

На Пиратском острове, о, у Лин Цинъю было название Остров Фэншэнь. После более чем полумесячного обучения на острове Фэншэнь, корабль "Фэншэнь" был наконец отремонтирован. В день, когда корабль был отремонтирован, Хуан Цзин взял Лин Циню за руку и сказал: "Хозяин, Мы не привозим такую испорченную вещь, в следующий раз, когда захочешь взорвать, не взрывай свою собственную лодку, сработает?".

Говоря о бомбах, Гу Суй позже спросил Чжоу Тана и Линь Цинъю, но те даже не знали, как их вообще делают, поэтому не стали спрашивать, зачем.

На острове было обнаружено большое количество железной руды и небольшой золотой рудник. Конечно, их обнаружили не пираты. Случилось так, что Чжу Вэй был вдали от Чжоу Тана, а Хуан Цзин боялся, что его узнают после возвращения. Они - разыскиваемые преступники, поэтому Линь Цинъю решил позволить им троим остаться на острове Фэншэнь, чтобы узнать, смогут ли они сделать железные инструменты, чтобы общаться с жителями острова. Поскольку здоровье Ян Чжао было еще не очень хорошим, Линь Цинъю попросил Ян Чжао взять его людей к себе, один будет охранять остров, а другой будет бояться, что его подставят после возвращения, поэтому она должна вернуться и помочь им получить новые личности.

Воспользовавшись поздней ночью, Лин Цинъю и Янь Сань Янь Чжао перенесли много золота в секретную пещеру, которую Лин Цинъю нашел на острове. Линь Цинъю также положил в пещеру драгоценности и лекарственные материалы.

Днем выгрузили большую часть драгоценного дерева, привезенного с острова сокровищ, а также обычное дерево, нарубленное на острове, и специи, награбленные пиратами без всякой маркировки. Только после этого спасенные моряки подписали соглашение о смерти и вместе отправились в обратный путь.

"Не позволяйте Янь Сану покинуть вашу сторону". Ян Чжао сказал Лин Цинъю, который опустил голову, чтобы помочь ему перевязать его: "Янь Сань родился в Красном особняке и является убийцей номер один в Красном особняке. Он всегда давал обещание.

Он обещал это сделать. С ним никто не может рассчитывать на тебя".

"Я знаю, что хотя Янь Сань часто ведет себя ненадежно, он ни разу не бросил цепь в критический момент", - Лин Цинъю похлопал Ян Чжао по спине, заставив его встать прямо, и сказал: "Это ты, я боюсь, что пираты отомстят. Есть сообщники. Если они нападут, ты сможешь сбежать из пещеры вниз. Я уже сказал Хуан Цзину, чтобы он построил клипер. На карте, которую я вам дал, показаны близлежащие острова, это недалеко от Минданао. Когда вы окажетесь на острове, внутри будут горы и джунгли, и они не смогут вас преследовать".

Это место такое сложное и скрытое. Захваченные моряки и пираты не смогут найти дорогу. Только она может сказать так просто. Пираты на четырех черных кораблях были уничтожены, а оставшиеся пираты также признались, что нашли это место. Вскоре после этого произошла катастрофа. Вулканы на островах извергались коллективно, и даже вулканы в море извергались. Цунами разрушило порты Кочин, Санью, Санфо, Чипурилу и их первоначальные пиратские логова. После того как они были затоплены начисто и не смогли выбраться на поверхность, они поймали много моряков, чтобы построить новые берлоги на этом острове. После катастрофы течения изменились, а штормы стали непостоянными. Большую часть года они не решались выходить в море, поэтому грабили острова на соседних островах. Аборигены, только тогда перенесли свои вещи и старые гнезда, и были готовы к большой битве. Но я не

ожидал, что эта группа людей на самом деле убила отца и брата Линь Цинъюя. Более того, из письма в ящике, найденного Чжэн Си, стало известно, что эта группа пиратов была воспитана семьей Се. Они только обменивались письмами. По оценкам, год назад из-за катастрофы обе стороны еще не поддерживали контакт. Предполагается, что семья Се определенно не откажется от такой силы. По возвращении домой Фэншэнь определенно станет мишенью.

Кстати говоря, остров Фэншэнь не очень опасен, но скорее Линь Цинъю это.

"Что тебе нужно?" Линь Цинъюй сильно сжал маленького Янь Чжао и спросил.

Ян Чжао вздохнул и сказал: "Или, я вернусь с тобой".

"Нет", - Линь Цинъюй надавил на рану на его талии. Увидев стон Ян Чжао, малыш в его руке действительно снова ожил, одной рукой он обнял его за талию, а другой потерся о малыша и сказал: "Ты даешь, я сначала позабочусь о себе. Не волнуйся, я знаю, как это сделать".

Пройдя поворот, остров Фэншэнь скрылся за архипелагом, а еще через несколько поворотов он совсем пропал из виду.

Глядя на похожие островные пейзажи и водные пути с обеих сторон, Дин Дун неосознанно сказал Чжэн Си: "Нам действительно хорошо дома. Если бы я умер внутри, я не знаю".

"Господин", - увидев, что "Фэншэнь" вошел в нормальное русло, Ши Фан нашел Линь Цинъюя и, поколебавшись некоторое время, спросил, - "Есть ли лекарство, которое ты дал Ян Чжао?".

Линь Цинъюй опешил, а Фан понял, что то, о чем сказал Ши Фан, было красным фруктом, который Ян Чжао дал ему в тот день, когда он был тяжело ранен. Он сказал: "В чем дело?"

"Ах, я просто подумал, если у хозяина еще есть один, могу ли я дать Сан Е один, ситуация Сан Е немного странная", - Ши Фан погладил свою бороду, задумался на мгновение, обдумал слова и сказал: "Я тоже не знаю, как сказать. Обычно раны Сан Е не глубокие и не болят, но скорость заживления его ран слишком медленная." Ян Чжао был так сильно ранен в самом начале, хотя Ши Фан был очень уверен в своих медицинских навыках. , я должен признать, что Ян Чжао выздоровел и восстановился так быстро благодаря божественному фрукту Линь Цинъю, но этого божественного фрукта должно быть не так много, может быть даже этот, но если бы не было Янь Саня, они все были бы мертвы, Ши Фан чувствовал, что из праведности он все равно должен спросить.

"Я знаю."

Линь Цинъюй в течение часа ходил по палубе.

Она получила в общей сложности десять плодов, пять красных и пять фиолетовых. Красная трубка продлевает жизнь, а фиолетовая - укрепляет внутреннюю силу. В тот день Ян Чжао упал к ней на руки вот так, весь в крови и со слабым дыханием. Она даже не подумала об этом. Он сорвал красный плод и отправил его в рот. Он не ожидал, что эффект будет настолько хорошим. Это было несравненное сокровище. Чувства Линь Цинъюй к Ян Чжао относительно просты. Она привязалась к Ян Чжао и была спасена этим человеком. Ложно сказать, что она не искушена, но она не настоящая шестнадцатилетняя девочка, знающая, что любовь мужчины - самая ненадежная. Да, если ты действительно попадешь в нее, это будет смерть. Лучше поддерживать такую дружбу. Но что касается Янь Саня, то я не знаю, как это сказать. Хотя этот человек часто доставлял ей неприятности, он действительно несколько раз спасал ее, хотя она не помнит, как оказалась там, в кратере. Линь Цинъюй не мог вспомнить, что

произошло за последние несколько дней, но, поскольку он не мог вспомнить, он остро чувствовал, что что-то должно было случиться, но Янь Сань не говорила, она не упоминала об этом.

После долгого времени, Линь Цинью, наконец, подошел к комнате Янь Сань. После того, как Ши Фан рассказала об этом, она поняла, что Янь Сань обычно любит побродить вокруг, но теперь, когда корабль плывет уже два дня, он никуда не выходил?

Осторожно повернув ручку, Линь Цинью заглянул внутрь. Учитывая ценность использования ценности силы Янсана, в недавно построенном Фэншене Линь Цинью подарил Янсану каюту, и каюта была в его каюте. Сбоку, но тоже очень щедро, была выделена площадь в четыре квадрата.

В каюте было очень темно, и солнечный свет, проникающий через маленькое ослепительное окно, превращался в луч света, а затем медленно рассеивался, и Янь Сань находился в этом свете, глядя на нее с поднятыми бровями.

Линь Цинью кашлянула, шагнула в каюту и закрыла дверь.

Каюта была очень маленькой, кровать и тумба со столом были убраны, и оставалось лишь небольшое пространство.

Стоя у кровати, Линь Цинью приспособился к свету в каюте и увидел, что Янь Сань сидит на кровати без одежды, пересекающиеся раны на ее теле не зажили, и она повернула рот, чтобы показать сырые грануляции.

"Почему она все еще не в порядке?" спросил Линь Цинью. Увидев тело Янь Сань, она почувствовала дисгармонию. Это был не первый раз, когда она это видела. Затем он, естественно, взял мазь из своей руки и протер рану на спине.

"Шифанг не сказал тебе?" Янь Сань естественно повернулся и сказал: "У некоторых из них на оружии яд".

"Яд?" Линь Цинью сделала небольшую паузу, чувствуя себя немного смущенной. В эти дни все ее мысли были заняты тем, как использовать остров Фэншэнь, а часть времени она уделяла приставаниям к Ян Чжао, и она действительно не уделяла много времени Янь Саню и Лу Яо. Янь Сань и Лу Яо.

Линь Цинью самоанализировал и винил себя, испытывая стыд и досаду, он не мог не услышать, как Янь Сань неторопливо произнес: "Я прикоснулся не к тому месту". Посмотрев на него еще раз, его рука приложила большой кусок мази к поясному глазу Янь Сана. Там... Это было единственное место, где вся спина Янь Сана не пострадала.

"О", - Линь Цинью очень спокойно убрал руку, снова достал мазь и приложил ее к ране, а те, кто был расстроен, уже ушли в Ва Ява.

"Это не страшный яд, просто товарищ Шифан не знает, как его решить". Янь Сань повернулся и жестом показал Линь Цинью, чтобы тот положил перед ним.

"Ты знаешь решение?" Линь Цинью поклонился и продолжил служить.

"Не знаю".

"Тогда что делать?"

"Медленно кипятить". Янь Сань слегка улыбнулся, указал на рану под грудью и велел нанести еще лекарства.

Линь Цинъюй почувствовала боль в сердце без причины.

Она положила мазь, достала из маленькой сумочки на груди красный фрукт, положила его на руку Янсана, а затем продолжила выкапывать фиолетовый. В результате она даже не успела опустошить фиолетовый фрукт. Когда я вышел, то увидел, что Янь Сань проглотил красный плод, и спросил: "Ты не спрашиваешь, что это?"

"Что это?" с добротой спросил Янь Сань.

"Яд!" Линь Цинъюй скрипнул зубами.

"А! Яд вышел, я умираю". Янь Сань схватился за грудь и моргнул глазами.

Линь Цинъюй молча смотрел на Янь Саня, который держался за грудь и притворялся, что тихо падает на кровать, делая вид, что у него разбито сердце. Он подумал о том, чтобы задушить его до смерти. Все в порядке, я зрелая женщина, и ты мне безразличен. ! Линь Цинъюй вздохнул, достал фиолетовый фрукт и сказал: "Этот - для продления жизни, этот - для улучшения навыков. Это очень полезно! Но ты можешь съесть этот, когда тебе станет лучше".

Янь Сань встал, взял плод, глаза его потемнели, и он спросил: "Это то, что ты раздобыл на острове? Сколько у тебя этого фрукта?"

"У меня не так много, у меня всего несколько штук". Линь Цинъюй сжал грудь в кулак и требовательно сказал.

"Всего несколько штук, и ты так щедро одариваешь меня?" Янь Сань посмотрел на нее и сказал: "Это вещь, спасающая жизнь, разве ты не знаешь?"

Если я не знаю, я могу выйти на улицу на час. Линь Цинъюй втайне покривил душой, но увидел, как Янь Сань положила фиолетовый фрукт на стол, а затем потянулась к нему, чтобы покопаться во рту, несколько раз сглотнула и разочарованно сказала: "Ничего не могу поделать, не могу выплюнуть".

Что ты имеешь в виду? Линь Цинъюй неосознанно начал сходить с ума!

Видя, как исказилось лицо Линь Цинъюй, Янь Сань похлопал ее по руке и сказал: "Не давай это другим, оставь для себя. Это спасительная вещь. Еще один даст тебе еще один шанс выжить. Это повысит твое мастерство. Действительно, зря ты его держишь, но не отдавай его просто так. Отдай этот Е Шии".

Очевидно, что это должно быть очень душевно, но почему Линь Цинъюй чувствует, что так неловко говорить из уст Янь Саня?

"Перестань отдавать мне Луо Ли! Отдай его тебе, и ты будешь страдать! Яд также будет проглочен мной!" Линь Цинъюй ударил по столу и захлопнул дверь.

Янь Сань горько улыбнулся. Вскоре после того, как он проглотил красный фрукт, он почувствовал, что внутренняя энергия в его даньтяне начала наполняться. Он знал, что этот

фрукт был высшим лечебным сокровищем, но даже если это было высшее лечебное сокровище, оно все равно не могло решить упрямую болезнь в его теле. В таком случае, повысьте его мастерство. Фрукт пропадет зря, если ты съешь его сама.

Девушка посмотрела на рану на своем теле, которая была смазана лекарством, но не перевязана. Янь Сань покачала головой и перевязала себя. Затем он пошел искать Е Шии, вернулся и завел следующий диалог.

"Одиннадцатый, хочешь ли ты поклоняться мне как учителю?"

Одиннадцатый посмотрел на него в замешательстве, затем подумал несколько минут и сказал: "Думать и не думать, я хочу изучать твои боевые искусства, но не хочу называть тебя мастером".

Янь Сань потемнел лицом, задумался на мгновение и сказал: "Тогда что ты думаешь о мастере?".

"Сестра!" Е Шии сразу же улыбнулся и сказал: "Моя старшая сестра многому меня научила, но она сказала, что было бы хорошо называть ее сестрой". Тебе не нужно называть ее мастером, это разница поколений.

"Если твоя сестра в опасности, не хочешь ли ты спасти ее, как Ян Чжао?" Янь Санькуань повел рукой.

"Если бы я был там в то время, мне бы не понадобилось, чтобы он ее спасал". Е Шиси надул грудь и сердито сказал. Хотя он все еще был ребенком, он мог чувствовать, что его любимая сестра была немного близка с Ян Чжао в этот период.

"Хорошо, я хочу, чтобы ты поклялся, что будешь защищать свою сестру в будущем, и я научу тебя всему кунг-фу, без того, чтобы ты называл меня мастером".

"Даже если ты не научишь меня кунг-фу, я буду защищать свою сестру.

"Е Шии посмотрел на Янь Саня с таким видом, будто ты дурак.

Надеюсь, ты сможешь запомнить то, что я сказал сегодня. Янь Сань внезапно ущипнул Е Шии за щеку и попросил его открыть рот. Затем, щелкнув пальцем, он сунул ему в рот фиолетовый фрукт, после чего поднял его на кровать и приказал. Тупая точка, начал разгружать его сухожилия и коллатерали.

Этот парень действительно мастер боевых искусств, каких не видел уже сто лет. В столь юном возрасте он уже отработал Технику Прилива Бихай до третьего уровня. Если добавить эффект от этого фрукта, то будущее будет безграничным.